

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

© 2011 г. Виктор Дмитриевич Перевалов¹,
Дмитрий Владимирович Грибанов²

Краткая аннотация: в статье анализируются проблемы соотношения и взаимодействия права и экономики при организации инновационной деятельности. Указывается на необходимость более тесного сотрудничества экономической и юридической наук в исследовании инноваций. Предпринята попытка обозначить основные направления такого сотрудничества.

Annotation: this article analyzes the problem of the relationship and interaction of law and economics at the organization of innovative activities. The need for closer cooperation of economic and legal sciences in the study of innovation is pointed out. An attempt to outline the main directions of this cooperation had been made.

Ключевые слова: инновационная деятельность, экономика, право, регулирование, государство, общество, инновационное развитие.

Key words: innovation, economics, law, regulation, state, society, innovation development.

На современном этапе развития общества резко возрастает количество социальных связей, направленных на выработку новых знаний и их реализацию в технологиях, товарах и услугах. От степени интенсивности выработки и внедрения новых интеллектуальных продуктов, от того полезного эффекта, который достигается в результате их коммерциализации, зависит сегодня конкурентоспособность как отдельных субъектов хозяйственной деятельности так и целых обществ. Вот почему понятия “модернизация”, “инновация” и производные от них используются не только в публицистической литературе и политических речах, но становятся предметом исследования экономики, юриспруденции и многих других фундаментальных наук. Инновационная деятельность способствует развитию промышленности, сельского хозяйства и торговли, решает задачи образования, экологии и обороны.

Экономической науке принадлежит приоритет в определении и характеристике обозначенной сферы деятельности, и это закономерно. Однако право как универсальная система регулирования призвана оформлять и обеспечивать любые общественные отношения, нуждающиеся в организации и охране. Правильное юридическое понимание инноваций необходимо для эффективного

правотворчества и правоприменительной деятельности. Однако механизм и порядок взаимодействия экономики и права на сегодняшний день не являются до конца очевидными, а в случае с инновационными отношениями, когда регулирование зачастую направлено в будущее, возникают дополнительные сложности. Таким образом, проблема соотношения экономики и права в целом и конкретно применительно к инновациям является сегодня актуальной и требует научно обоснованных предложений по ее решению.

В зависимости от того, что понимается под правом и экономикой, возможны различные подходы к проблеме такого соотношения. Во-первых, речь может идти о сферах человеческой деятельности. Правовая деятельность, представляющая собой систему правотворчества, реализации и применения права, воздействует на экономическую, связанную с производством, обменом, распределением и потреблением с целью закрепления и обеспечения ее фактически сложившегося устройства. Во-вторых, можно говорить об институтах регулирования. Право – система формально-определенных общеобязательных норм, гарантированных государством, взаимодействует с экономикой как системой хозяйствования, вырабатывающей определенные экономические нормы³, как облакаемые в правовую форму, так и базирующиеся на началах саморегулирования. В-третьих, взаимодействие экономической и

¹ Заведующий кафедрой теории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор (E-mail: centris@yandex.ru).

² Доцент той же кафедры УрГЮА (Екатеринбург), кандидат юридических наук (E-mail: centris@yandex.ru).

³ См.: Общая теория государства и права. Акад. курс. В 3-х т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 2002. С. 89, 90.

юридической наук. Юриспруденция и экономика имеют по многим параметрам схожий предмет исследования, но разные исследовательские цели, задачи и методы.

С.С. Алексеев отмечает: “В самом процессе возникновения, особенностях и свойствах права довольно явственно ощущается “дыхание” экономических отношений”⁴. По словам А.И. Татаркина, “право и экономика неотделимы друг от друга. Право было и остается важным рычагом в регулировании социально-экономических процессов и всего общественного развития”⁵.

Экономика и право имеют много общего в предмете воздействия и тесно взаимосвязаны единой целью – организовать общественные отношения наиболее рационально с достижением максимального эффекта по темпам и уровню развития человека и общества. При этом экономика и право при единой цели имеют несовпадающие задачи. Право рассматривается как мерило высшей социальной справедливости, механизм защиты личности и уделяет большое внимание свободе, духовному развитию, творчеству, правосознанию, иным нематериальным ценностям. С помощью правовых установлений осуществляется перераспределение материальных благ. Целью правового регулирования является достойное существование всех субъектов, право – это средство достижения социального компромисса.

Экономика в ее современном виде, основанном на рыночном подходе, сосредоточена на строго рациональных позициях соотношения доходов и расходов, организации общественной деятельности, направленной на получение прибыли. Развитие общества связывается с приращением материальных благ. И даже деятельность государства, например, по борьбе с преступностью должна быть экономически оправданна, т.е. выгода максимизирована, а издержки – уменьшены. “Нам следует тратить деньги..., исходя из того, чтобы каждый доллар, затраченный на предотвращение преступлений, давал столько же... пользы..., сколько и доллар, потраченный в любом другом направлении”⁶. “Там, где экономисты пытаются прежде всего вычислить степень экономической эффективности, юристы хотят видеть претво-

рение в жизнь принципов социальной справедливости”⁷.

Возникает вопрос о первичности, определяющей роли одного из социальных институтов – экономики или права. Советские ученые, как экономисты, так и теоретики права, исходили из известных постулатов К. Маркса и Ф. Энгельса о соотношении базиса и надстройки. “В советское время с исследовательских позиций, находящихся в жестких рамках экономического детерминизма, право ставилось в безусловную зависимость не только от экономического базиса, но зачастую от иных социальных факторов. Все это приводило к таким крайним позициям, когда праву отводилась в обществе просто служебная роль. В идеологии детерминизма эти иные факторы, доминирующие над правом, проявляли себя на протяжении всей истории в виде не только экономики, но и религии, политики и пр.”⁸.

Современные исследователи придают праву более значительную, в ряде случаев даже определяющую роль. Высказываются позиции, поддерживающие, например, научное течение экономической теории институционализма, представитель социально-правового крыла которого, Дж. Коммонс в экономических отношениях отводил решающую роль юридической стороне, правовым отношениям, утверждал примат права над экономикой. Общим для представителей институционализма являются практические рекомендации “социального контроля” над рыночной экономикой⁹.

М.Н. Семякин отмечает, что “особенности соотношения права и экономики в различных социально-экономических системах проявляются в степени доминирования тех или иных правовых средств, методов и режимов в экономике, которые обусловлены сочетанием разных факторов – политических, экономических, национальных и других”¹⁰.

Экономика и право относятся именно к той категории явлений, которые находят свое отражение едва ли не во всех общественных отношениях

⁴ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 43, 44.

⁵ Татаркин А.И. Истоки кризиса – не в экономике, а в праве // Росс. право: образование, практика, наука. 2009. № 3. С. 14.

⁶ Рубин П. Экономическая теория преступности // Экономическая теория преступлений и наказаний. Реферат. журнал. Вып. 1. Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности. М., 1999. С. 26.

⁷ Орехова Т.Р. Право и экономика: некоторые проблемы комплексных исследований // Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли. Сб. работ учеников, друзей, коллег проф. О.Э. Лейста. Алматы, 2005. С. 71.

⁸ Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 85, 89, 90.

⁹ См.: Орехова Т.Р. Указ. соч. С. 71.

¹⁰ Семякин М.Н. Экономика и право: проблемы теории, методологии и практики / Под общ. ред. А.И. Татаркина. М., 2006. С. 97.

и процессах. Единство экономической и правовой сторон жизни общества предполагает непосредственное воздействие права на экономические процессы и явления. Эффективность взаимодействия экономики и права при этом определяется соответствием осуществляемого ими воздействия на общественные отношения закономерностям и объективным потребностям социальной жизни.

Степень развития экономико-правового взаимодействия детерминирует уровень развития не только производительных сил, но и всего общества в целом. Сказанное в полной мере относится и к инновационному развитию общества. Поэтому общество нуждается в создании особого экономико-правового синтеза, который позволил бы реформировать существующую систему экономических отношений, в том числе и инновационных. Принимая во внимание потребность общества в создании такого “синтеза”, следует рассмотреть основные аспекты взаимодействия экономики и права как систем регулирования инновационной деятельности.

Именно сфера инновационного развития, как представляется, требует овладения учеными-юристами основными понятиями и законами экономической науки, например рассмотрения вопросов правового обеспечения инноваций на макро- и микроэкономическом уровнях. “Характерной особенностью современного развития научного знания является создание своеобразного поля пересечения, активного взаимодействия и взаимопроникновения различных... наук, теоретических концепций и методов познания, что обогащает их и приносит исключительно плодотворные результаты”¹¹.

Особая роль в развитии теории инноваций принадлежит экономической науке. Активизация научных исследований в этом направлении и выдвигание новых идей связаны в том числе с глубоким кризисом мировой экономики в середине 70 – начале 80-х годов XX в. Безусловно, экономическая наука продвинулась в инновационной сфере довольно значительно, сам термин “инновация” и производные от него выработаны экономической наукой. Экономике и принадлежит прерогатива в формировании системы знаний по данному вопросу. Тем не менее это не влечет тождественности экономических понятий терминам, которые должны использоваться юридической наукой. Имеет место “определенная нетождественность права так называемой существующей

необходимости, детальным требованиям экономической сферы, фактическая реальность которой на языке права воспроизводится через категорию субъектов, объектов, юридических прав и обязанностей, категорий должного и необходимого”¹². Другими словами, экономические знания об инновациях – самые полные по сравнению с другими гуманитарными науками, однако они обособлены специфическим методологическим аппаратом экономики и сами по себе недостаточны для организации эффективного регулирования инновационных отношений, что свидетельствует о необходимости взаимодействия экономической и юридической науки в исследовании инновационной деятельности. “В действительности передовую и социальную значимость имеет не просто “рынок”, а рынок, развивающийся на основе научно-технического прогресса, в условиях утверждающегося современного гражданского общества и потому *облагороженный современным правом, единым с культурой прав человека* (когда корректнее говорить не о “рыночной экономике”, а о *частноправовой организации* народного хозяйства, на что еще в начале XX в. указывал И.А. Покровский)”¹³.

Представляется, в условиях инновационного развития экономика больше не может рассматриваться в качестве доминирующей сферы жизни общества, как это было в классической марксистской теории. Дело в том, что инновации (в их узком смысле слова) создаются не в экономике, а в духовной сфере жизни общества: науке, искусстве, других видах творческой деятельности. Экономика является пространством для их воплощения, а право – средством регулирования их продвижения. Экономика перестает быть доминирующей сферой и может рассматриваться с правом на равных. Главной движущей силой развития общества становится инновационная деятельность.

Нельзя не согласиться с высказыванием Ю.М. Батурина о возросшей роли права для науки и инновационного развития: “Если раньше право как средство регулирования применялось в относительно узкой области жизнедеятельности, сегодня ситуация изменилась, став более сложной. По мере того как многие отрасли науки, влияющие на обновление и совершенствование техники, интенсивно прокладывали себе дорогу,

¹¹ Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003. С. 57–59.

¹² Волынкина М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности. Проблемы теории. М., 2007. С. 25.

¹³ Алексеев С.С. Линия права. М., 2006. С. 263.

возросло значение права для научно-технического прогресса”¹⁴.

Взаимодействие юриспруденции с экономикой, взаимовлияние двух этих наук, которое давно уже вышло за рамки представлений о соотношении права и экономики просто как формы и содержания, в исследовании инновационного развития приобретает особую остроту в качестве теоретико-правовой задачи. Современная тенденция развития юридической науки заключается в том, что давно актуален вопрос “о корректности рассмотрения права как “равноправной” социальной сферы, находящейся с иными сферами общества (экономика, политика и пр.) не в отношениях зависимости или инструментального обеспечения, а, как минимум, взаимовлияния и взаимообусловленности”¹⁵. При общей постоянно возрастающей потребности взаимодействия различных отраслей научного знания трудно переоценить важность комплексного междисциплинарного исследования инноваций, поскольку именно эта сфера человеческой деятельности сопряжена с высокой степенью неопределенности, управленческих рисков и сочетает в себе самые разнообразные регулирующие элементы. Таким образом, право и экономика, как сферы деятельности должны основываться на взаимодействии экономической и юридической науки по ряду факторов.

Требуется комплексный, системный подход как в экономическом планировании, так и в правовом регулировании рассматриваемых отношений, который для представителей науки предполагает: 1) теоретическое осмысление феномена инноваций и системы инновационного развития общества на уровне юриспруденции и на уровне экономики; 2) совместное правовое и экономическое исследование данной сферы с общим анализом, поиском компромисса относительно методологических противоречий, выработки общих понятий и принципов регулирования; 3) формулировку практических рекомендаций для органов государственной власти, представителей бизнеса всех уровней и видов, включая инновационный бизнес (start-up компании), касающихся реальных действий, направленных на инновационное развитие.

Первое. Необходимо определиться с терминологическим аппаратом.

Очевидно, что это – приоритетная задача, и ее решение должно быть обязательно закреплено на

законодательном уровне, т.е. система понятий в инновационной сфере, общая и для экономики, и для правоведения, должна быть сформулирована в едином нормативно-правовом акте. Сегодня одно из легальных определений содержится в постановлении Правительства РФ “О концепции государственной инновационной политики на 1998–2000 годы” от 24 июля 1998 г., где инновационная деятельность определена как “процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки”. Последние изменения в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике” вводят следующее понятие инновации: “введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях”¹⁶.

Представляется, появление инновации должно быть связано с конкретными юридическими фактами, порождающими систему правовых общественных отношений по поводу инновации и в связи с ней. Поэтому к общему описанию новшества, внедрения новых знаний рекомендуется применять термин “модернизация”, который несет в себе установки, пожелания и рекомендации и призван уточняться применительно к конкретным общественным отношениям. Понятие “модернизация” в основном употребляется в смысле целеполагания государства и народа в программных документах, в рекомендательных и декларативных нормах.

В самом общем виде с юридической точки зрения оно может быть сформулировано следующим образом.

Модернизация – система действий, направленных на качественное улучшение производственных и иных процессов в различных сферах человеческой жизнедеятельности путем практической реализации новых знаний.

Более подробно модернизацию можно раскрыть в следующих признаках:

¹⁴ Батурич Ю.М. Влияние научно-технического прогресса на юридическую жизнь. М., 1988.

¹⁵ Тарасов Н.Н. Указ. соч. С. 90.

¹⁶ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» от 21 июля 2011 г. // Росс. газ. 2011. 26 июля.

1. Поскольку в данном определении модернизация воспринимается как процесс, то главным признаком выступает не результат, а направленность на результат, т.е. цели модернизации. При этом очевидно, что модернизация как процесс может состояться как результат только при достижении стоящих перед ней целей. Это – совершенствование в целом и в конкретных составляющих процессов производства, обмена и потребления; повышение уровня жизни человека и общества; решение социальных и экономических проблем; обеспечение конкурентоспособности на рынке и в межгосударственных отношениях; повышение эффективности реформ и преобразований. Цели могут конкретизироваться в зависимости от уровня модернизации (глобальная, национальная, региональная, локальная, на уровне конкретного предприятия или хозяйствующего субъекта). В зависимости от степени достижения целей модернизация может иметь разную степень результативности. В общепринятом смысле модернизацию, как правило, воспринимают на национальном, общегосударственном уровнях.

2. Модернизация осуществляется путем создания условий для появления новых знаний, разработки и комплексной практической реализации этих знаний. Формальная фиксация, оригинальность и творческий характер этих новых знаний для рассматриваемого понятия значения не имеют. Это могут быть любые идеи, решения, вовлеченные в процесс качественного изменения, совершенствования и способствующие достижению обозначенных целей. Новизна знания не обязательно в том, что оно ранее не существовало, а в том, что не использовалось или было не востребовано. Причем не вообще, а именно субъектом, осуществляющим модернизацию. Соответственно, основными признаками знания выступает практическая его реализация в реальных процедурах модернизации и использования впервые в рамках деятельности данного субъекта. Любые действия связанные с использованием нового знания и направленные на достижение обозначенных целей, – модернизация.

3. Субъекты модернизации в зависимости от ее уровня и целей, – государство, нация, отдельные компетентные органы, муниципальные образования, коммерческие и некоммерческие организации, физические лица и т.д. Круг субъектов национальной модернизации максимально широк, поскольку так или иначе в этом процессе должно быть задействовано большинство субъектов (а на глобальном уровне это еще и межгосударственные объединения, международные организации

и т.д.). На уровне конкретного предприятия (организации) он ограничен, но включает в себя не только самого хозяйствующего субъекта (его органы, подразделения и работников), но и лиц, способствующих тем или иным образом процессам модернизации.

Как справедливо отмечает М.В. Волынкина, смысл термина “инновация” в правовой теории предлагается определить в виде родового понятия, объединяющего в своем содержании охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, возникающие вследствие создания новшеств, нововведений, новых технических решений, находящиеся на той стадии своего бытия, когда они выражены в объективной форме и способны к удовлетворению общественных потребностей на рынке товаров, работ, услуг¹⁷.

В качестве одного из возможных вариантов определения термина “инновация” М.В. Волынкина использует следующую формулировку: инновации – это вовлечение в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности, содержащих новые, в том числе научные, знания, с целью удовлетворения общественных потребностей и (или) получения прибыли¹⁸.

Основываясь на этом определении, можно выделить один из самых существенных признаков инноваций – непосредственную связь с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Инновации – это всегда результат творческой, интеллектуальной деятельности человека, основанный на новых идеях, изобретениях, открытиях и т.д. Чтобы творческий результат приобрел самостоятельное значение, он должен быть воплощен в какой-либо объективной форме. Интеллектуальная собственность в этом аспекте служит средством оформления новых знаний. Оформляться новшества могут в виде открытий, изобретений, патентов, рационализаторских предложений, документации на новый или усовершенствованный продукт, технологию, управленческий или производственный процесс, ноу-хау, произведений и т.д.

Динамика развития института интеллектуальной собственности, получившего правовое оформление в четвертой части Гражданского кодекса РФ, свидетельствует о том, в условиях инновационного развития интеллектуальная собственность приобретает новые смысл и значение, выступая важнейшим фактором при превращении новатор-

¹⁷ См.: Волынкина М.В. Указ. соч. С. 72.

¹⁸ См.: Волынкина М.В. Инновации и предпринимательство: соотношение понятий // Закон. 2006. № 4. С. 33.

ских идей в конкурентоспособные продукты. Конечно, многие положения Гражданского кодекса должны быть дополнены или изменены, чтобы отвечать реальным потребностям современного общества. В частности, должен быть расширен список возможных объектов интеллектуальной собственности, исчерпывающе перечисленный в ст. 1225 ГК РФ (научные открытия, рационализаторские предложения не имеют сегодня правовой охраны). Некоторые объекты авторских прав, наоборот, следует обозначить четче, определеннее: не только творческий характер должен являться признаком произведения (ст. 1257 ГК РФ), но и его оригинальность и новизна, чтобы не создавать оснований для юридической спекуляции. Возможно, внимание следует уделить соответствию формы назначению произведения (сегодня производением дизайна некоторые правоприменители считают любое изображение) и т.п.

Для того чтобы признаваться инновационным, оформленный творческий результат должен отвечать признакам применимости в той или иной сфере деятельности, т.е. возможности использования в различных отраслях и получения на ее основе нового или усовершенствованного товара, работы, услуги, коммерческой реализуемости, способствующей удовлетворению существующей потребности на рынке, и потенциально способствовать получению экономической выгоды или созданию условий для ее получения. «Инновации – это генерирование идей..., но идеи сами по себе ничего не стоят, если их не продвигать и не внедрять. Когда люди доводят идеи до реализации, вот тогда мы можем говорить о новшествах»¹⁹.

Инновация всегда конкретна. Например, употребляя словосочетание «инновации в образовании», имея в виду деятельность по улучшению качества, совершенствованию обучающего процесса и т.д. и т.п., мы говорим о модернизации образования. Инновацией будет конкретная учебная программа, отвечающая по форме и содержанию всем требованиям образовательного процесса, интегрированная в образовательный процесс конкретного учебного заведения в виде системы документов с приложением учебных планов и графиков, имеющая конкретных авторов и правообладателей, востребованная и успешно преподаваемая в виде учебной дисциплины.

Дискуссионным остается вопрос, как понимать инновацию с точки зрения ее результативности:

¹⁹ Брюс Э., Берчелл Д. Инновации / Пер. с англ. М., 2010. С. 30.

как процесс или как результат? В первом случае речь пойдет о внедрении, использовании какого-либо результата творческой деятельности, во втором – о самой интеллектуальной собственности. Вторая позиция (как сориентированная на определенный результат) представляется предпочтительнее, но тогда возникает другой вопрос: на какой стадии инновационного процесса? Это – интеллектуальная собственность, которая имеет потенциал превратиться в готовый продукт, способный к массовому воспроизводству и удовлетворению массового спроса, или уже готовый товар, в котором реализованы результаты интеллектуальной деятельности? Казалось бы, именно конечный результат как достижение цели инновационного процесса и должен быть инновацией. Проблема заключается в том, что с точки зрения общественных отношений, возникающих по поводу инновации и во время инновационного процесса, их возникновение следует считать с момента создания результата интеллектуальной деятельности (если более широко – с момента создания условий для разработки результата), а окончание – с момента появления готового продукта, который уже прошел стадию коммерциализации и готов для массового потребления, т.е. инновация возникает, когда специфические отношения, связанные с ней (инновационные отношения), завершаются, на смену им приходят обычные коммерческие отношения, не имеющие существенной юридической специфики – торговли соответствующим товаром или лицензией на его производство. Поэтому в определении инновации при обязательном указании на конечный результат (без результата инновация не имеет смысла) мы должны на первое место все-таки ставить главное основание инновационной деятельности – творческий интеллектуальный продукт.

Таким образом, **инновация** – это результат научного и иного творчества, реализованный в практической жизнедеятельности людей, удовлетворяющий экономические и иные социальные потребности.

На основе данного определения выделим следующие основные юридически значимые признаки инноваций:

1) инновация есть результат научного и иного творчества, как правило, существующего в виде объекта интеллектуальной собственности. Основа инновации – новое знание, сформулированное в соответствии с законами логики и зафиксированное на материальном носителе. Только фиксированное знание, позволяющее доказать авторство, – основа инновации;

2) инновация выступает в виде продукта, технологии, услуги и других материальных форм, способных к воспроизводству, более широко – к массовому потреблению, но не все товары (военные технологии, например) подлежат массовому потреблению. Готовность, завершенность, реализация – признак инновации;

3) инновация предназначена для удовлетворения определенных потребностей человека и общества, т.е. имеет экономический и иной социальный эффект. Экономический, как правило, связан с извлечением прибыли. Иной социальный эффект может быть достигнут при решении проблем экологии, здравоохранения, обороны и безопасности.

Представленное понятие в полной мере соответствует требованиям юридической техники к подобным базовым понятиям и может, таким образом, быть непосредственно сформулированным в законе.

Все остальные понятия, связанные с инновационным развитием общества (инновационная деятельность, инновационный процесс, инновационная стратегия, инновационное отношение и др.), можно рассматривать как производные от понятия “инновация”.

Второе. Определение и разделение научных функций экономики и юриспруденции, а также функций экономики и права как регулирующих отраслей в сфере исследования инновационного развития общества.

Единство и дифференциация научных функций главным образом заключаются в том, что экономика на основе исследования и обобщения эмпирического материала, используя специальные методы, формирует экономические модели становления и развития отношений в инновационной сфере с точки зрения наиболее быстрого и эффективного развития рынка, обеспечивающего прирост ВВП и обогащение субъектов хозяйственной деятельности. Эта информация должна служить для юристов ориентиром при разработке правотворческих актов. А юриспруденция обозначает ряд общегосударственных и социальных проблем, таких как военная безопасность государства, экологическая безопасность общества, этические проблемы (клонирование и т.п.) и т.д., которые должны быть учтены экономистами в создаваемой модели инновационного рынка, но на основах нерыночного планирования.

Функции экономики и права как регулирующих институтов инновационных отношений должны

рассматриваться с учетом выделения микро- и макроэкономического уровней экономики.

Макроэкономический уровень – инновационное развитие общества на основе системы хозяйствования в целом. На этом уровне определяются общие проблемы инновационного развития и пути их решения с помощью глобальных систем регулирования рынка, государственная инновационная политика, соответствующая ей система правового регулирования инновационных общественных отношений и т.д.

Микроэкономический уровень предполагает поведение субъектов в конкретных экономических отношениях инновационного характера: вложение в инновационный бизнес, инвестирование научно-исследовательской деятельности, производство инновационных продуктов, оформление объектов интеллектуальной собственности и заключение сделок по поводу их продажи и использования и т.д.

На первом уровне могут иметь место политические нерыночные решения, на втором – поведение субъектов в основном диктует рынок и свободная конкуренция. Первый почти полностью организован через систему нормативно-правовых актов и контролируется государством, второй во многом основан на индивидуальном, ненормативном регулировании участников рынка (договорном и ином) и контролируется государством лишь по общим направлениям (налоговое регулирование, порядок регистрации, антимонопольная деятельность государства). На первом превалирует государственный и общественный интерес (коммерческий и некоммерческий), на втором – частный, коммерческий. Первый уровень подчинен в большей степени публичному праву, второй – частному.

На макроэкономическом уровне, определяющем государственную инновационную политику, выделяются такие общие функции экономики и права, как определение основных направлений развития науки и технологий в государстве, разработка и внедрение системы поощрения и стимулирования изобретательской и научно-исследовательской деятельности, применение системы налоговых, таможенных и иных льгот для участников инновационного рынка и т.д.

На микроэкономическом уровне, основанном на свободной конкуренции в сфере инновационного рынка, это – функции защиты имущественных прав и конкурентоспособности участников рынка, включая малый и средний бизнес, управления и правовой защиты интеллектуальной собствен-

ности авторов и правообладателей, предприятия в целом, обеспечения свободы договора и предпринимательской деятельности и т.д.

Третье. Поиск методологически верных путей перевода экономических отношений в инновационной сфере на язык правовых норм и юридических конструкций.

Юридическая норма через систему прав и обязанностей (категорий возможного, должного и запретного) отражает либо уже сложившиеся общественные отношения, подлежащие правовой организации, либо отношения, которые законодатель предполагает создать с учетом нужд общества в таких отношениях. Вторых вообще намного меньше, но в инновационной сфере, наоборот, они преобладают, что имеет весьма любопытную диалектическую связь: инновационные отношения, которые принято связывать в большей степени с технико-технологической сферой, являясь новыми, не основанными на должном экономическом и правовом опыте, требуют новых подходов (средств, способов) к регулированию в экономике и праве и тем самым создают инновационные изменения в структуре самих экономики и права как институтов регулирования.

Система прав и обязанностей – основной, главный элемент структурирования реальных общественных отношений в юридические, поскольку позволяет разделить и классифицировать возможности и обязательства участников отношений, а значит, служить средством предотвращения или разрешения социального конфликта. Юридическую конструкцию можно рассматривать как сложившуюся нормативную схему регулирования²⁰. К юридическим конструкциям относятся конструкции “юридическое лицо”, “договор”, “дееспособность”. На определенном этапе развития правового регулирования инновационных отношений могут появиться свои устоявшиеся схемы регулирования, превратившиеся в юридические конструкции. Первой “ласточкой”, думается, станет само правовое понятие “инновация”.

Конкретные способы и средства структурирования экономических отношений в инновационной сфере в юридические права и обязанности зависят от характера инновационных отношений, которые очень разнообразны и потому требуют индивидуального подхода в каждом конкретном случае. Очевидно, что в процессе такого структурирования важно учитывать интересы и экономики, и правоправедения, использовать единую методологию и категориальный аппарат. Основным

представляется такой общий порядок действий для всей инновационной сферы, при котором первоначально осуществляется конструирование экономической модели регулируемых отношений, но на базе тех понятий и терминов, которые выработаны науками совместно и определены легально (когда это будет сделано в основном законе об инновационной деятельности), а затем уже экономическая модель перестраивается в юридическую.

Описываемое конструирование нормативного материала напрямую связано с правильно выстроенной внутренней системой отраслевых институтов, которая у экономики и права должна быть в идеале максимально приближена или хотя бы сопоставима.

Четвертое. Систематизация отраслевых институтов, регулирующих инновационные отношения в экономике и праве, и установление связи между ними.

Однозначных подходов к тому, какие институты входят в систему регулирования инновационных отношений, нет, тем более что это зависит от емкости понятий “инновация” и “инновационная деятельность”, которые сами являются предметом многочисленных дискуссий.

Исходя из принципа комплексности исследования, можно выделить несколько критериев, на основе объединения которых образуется система институтов инновационной сферы. Первый касается инновационного процесса, под которым понимается процесс преобразования научного знания в инновацию и зависит от его стадий. В литературе называются разные стадии, например О.А. Городов выделяет следующие: стадия фундаментальных (теоретических) исследований, стадия прикладных исследований, стадия опытно-конструкторских и технологических работ, стадия освоения промышленного производства и стадия промышленного производства²¹. Можно рассматривать инновационный процесс шире и включать в него также стадии оформления интеллектуальной собственности, маркетинговых исследований и сбыта продукции.

Ко второму критерию следует отнести специфический набор субъектов инновационной деятельности, включающий пять больших групп, имеющих внутреннюю структуру: 1) государство: а) как законодатель и субъект государственной политики; б) как система органов, осуществляющих

²⁰ Тарасов Н.Н. Указ. соч. С. 252.

²¹ См.: Городов О.А. Правовая инноватика (Правовое регулирование инновационной деятельности). СПб., 2008. С. 20, 21.

общие функции управления, надзора и контроля в инновационной сфере (налоговые органы, Министерство образования и науки и т.д.); в) как система органов, осуществляющих специальные функции в отношении общественного инновационного развития (Роспатент как регистратор интеллектуальной собственности, комитеты по инновационному развитию различных правотворческих и исполнительных органов, государственные инвестиционные фонды); 2) организации, осуществляющие научно-исследовательскую, опытно-конструкторскую деятельность. Коммерческие и некоммерческие, государственные и негосударственные, узкоспециализированные и широкого профиля; 3) авторы и иные субъекты, создающие или участвующие в создании интеллектуальной собственности. Речь идет об индивидуумах, которые своим творческим трудом порождают идеи и решения, результаты интеллектуальной деятельности, лежащие в основе инноваций. Это люди, образующие интеллектуальный потенциал общества. Данный пункт можно рассматривать иначе – существенно шире и говорить о любых субъектах, связанных с владением интеллектуальной собственностью, т.е. о правообладателях, приобретающих права на интеллектуальную собственность любыми способами; 4) субъекты инновационного бизнеса. Индивидуальные предприниматели и юридические лица, которые либо инвестируют в инновационную деятельность, либо осуществляют инновационную деятельность как часть своей основной деятельности, либо созданы исключительно для продвижения одного или группы инновационных продуктов. Сюда можно отнести и некоммерческие организации, например негосударственные инвестиционные фонды; 5) специальные субъекты инновационной сферы. Субъекты, создаваемые, как правило, в рамках индивидуального проекта или для осуществления особого вида инновационной деятельности. Например, в связи с образованием инновационного центра “Сколково” создана управляющая компания – некоммерческая организация, хозяйствующий субъект, управляющая инновационным центром и его инфраструктурой с широкими полномочиями, которые в определенной части замещают даже государственные функции.

Третий критерий – предметная область инновационной сферы, т.е. совокупность общественных отношений, связанных между собой и объединяющихся в группу. Например, отношения по созданию результатов интеллектуальной деятельности, по оформлению интеллектуальной собственности, по производству продукции, содержа-

щей результат интеллектуальной деятельности, и т.д.

Итак, предлагается выделить следующие институты (правовые и, возможно, экономические), регулирующие общественные отношения в сфере инновационной деятельности:

1) институт общих принципов, целей и задач государственной политики в сфере инновационного развития общества, включающий в себя в том числе определение основных направлений инновационного развития общества и создание общих благоприятных условий для такого развития;

2) институт стимулирования и поощрения инновационной деятельности, создания специальных условий для благоприятного развития творчества, изобретательства, внедрения инноваций, инновационного бизнеса. Сюда же относится реализация специальных государственных программ в сфере инноваций;

3) институт науки и научно-технической деятельности. Возможно, следует говорить шире – институт образования и науки, поскольку речь в первую очередь идет о функционировании и развитии учреждений, в рамках которых в системном порядке осуществляются научные исследования, включая фундаментальные, и которые имеют научные школы и традиции;

4) институт интеллектуальной собственности, регулирующий главным образом порядок оформления права и обязанности субъектов в отношении результатов интеллектуальной деятельности, порядок оформления прав на них и механизмы их правовой защиты;

5) институт инновационного предпринимательства (инновационного бизнеса). Он должен включать в себя субинституты: а) инвестирования и бизнес-планирования в сфере инноваций как общий субинститут; б) управления интеллектуальной собственностью предприятия как общий субинститут; в) управления предприятием, созданным специально для разработки и внедрения инноваций (это может быть и start-up компания, и государственная корпорация); г) управления специальными (индивидуальными) инновационными бизнес-проектами, например деятельность на территории технико-внедренческой зоны или участие в проекте “Сколково” и т.д.

Каждый институт состоит из подсистем и включает в себя с юридической точки зрения не только совокупность прав и обязанностей соответствующих субъектов, но и юридическую ответственность за нарушение норм.

Пятое. Использование отечественного и зарубежного экономического и правового опыта, детальное изучение реалий современной российской действительности, выбор форм результатов совместного моделирования.

Данная методологическая задача имеет “сборный”, совокупный характер, предполагая, во-первых, правильное использование в обеих науках исторического метода исследования, т.е. опыт нашей страны не является только юридическим (например, анализ законодательства и обобщений юридической практики советского периода) или экономическим (преимущества и недостатки плановой экономики, отсутствие рыночных регуляторов). Комплексное исследование правового и экономического опыта, оценка взаимовлияния права и экономики в историческом аспекте развития инновационной деятельности – ценнейший опыт и основа для будущего эффективного взаимодействия двух наук.

Во-вторых, речь идет о совместном экономическом и юридическом формировании современной эмпирической базы, т.е. данных о тех проблемах, условиях, перспективах и т.д., которые сопутствуют инновационному развитию нашего общества сегодня, в настоящий момент. Это – не только статистика, цифры и результаты соцопросов, это – аналитика и сопоставление, которые, если они осуществляются экономикой и правоведением не параллельно, а комплексно, во взаимодействии, существенно повысят эффективность создания общей экономической и правовой модели инновационных отношений.

В-третьих, результаты совместного моделирования как решающей фазы комплексного исследования должны быть оформлены таким образом, чтобы они были понятны представителям обеих наук, чтобы на их основе могли быть сформулированы конкретные предложения правотворческим органам и чтобы они могли использоваться в учебном процессе экономическими и правовыми дисциплинами. Следовательно, надо, чтобы они были изложены на языке, приемлемом для обеих наук (снова к вопросу о терминологии) и отражены в специальных формах научных исследований, как в статьях, докладах и диссертациях, так и в различного рода конкурсных, грантовых проектах, выполняемых совместно представителями экономики и юриспруденции.

В связи с актуализацией проблем инновационного развития современного общества появляется необходимость междисциплинарного исследования инновационной деятельности и связанных с ней явлений и процессов. Объединение усилий и активное взаимодействие различных отраслей научного знания, занимающихся проблемами инноваций и инновационной деятельности, являются залогом устойчивого инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики. Только реализация комплексного подхода в исследовании инноваций на стыке экономики, юриспруденции и других наук позволит создать фундаментальные начала для формирования эффективной национальной инновационной системы и прогрессивного инновационного развития государства.